

Американцы на улицах Нью-Йорка автографы у него не берут, но то, что это артист, видят сразу. Волосы — хвостом, три серьги в ухе, глаза блестящие, походка балетная. А уж если увидеть его в Гринвич Вилледж выходящим из "Untitled", магазина эстрадной одежды, то и американскому ежу понятно: артист.

В свои 46 лет Леонтьев "в форме". Он сейчас, конечно, отдохнувший, с Гавайских островов ("ложился в девять, вставал в шесть: а в Москве, особенно зимой, ложился в полдень, встаешь в девять вечера"), но две недели назад на концерте в огромном зале Атлантик-Сити (где проводятся конкурсы Мисс Америка), завел 3,5 тысячи наших эмигрантов так, что вроде бы приличные люди повскакивали с мест и начали плясать...

ОТ УСТЬ-УСЫ ДО ГОЛЛИВУДА

В следующем году у Леонтьева будет юбилей: 25 лет на эстраде. Длинная дорога: от деревни Усть-Ус в Коми АССР, где он родился, до Нью-Йорка.

— Не до Нью-Йорка, а до Калифорнии, — поправляет Леонтьев. — В Голливуде поселился мой старый друг, композитор Юрий Чернавский, автор шлягеров "Мальчик Бананан", "Белая Панама", "Маргарита". Он предложил мне записаться на студии "A&M". Она основана еще Чарли Чаплином: в асфальте перед входом его следы оттиснуты. Там мы записали альбом из 11 песен "По дороге в Голливуд". Я там был первым русским. Мой портрет, как дикуинку, повесили в местной галерее славы рядом со Стингом. В мае я отснял клип в Голливуде, а потом — концерты в Атлантик-Сити и Чикаго. Кстати, по уровню организации это были лучшие гастролы в моей жизни. Обычно сидят солидные дяди и тети: бриллианты мешают хлопать. А тут пришла эмигрантская молодежь. Они уже плохо по-русски говорят, но от песен завелись...

— Вы довольствуетесь успехом у эмигрантов?

— Знаете, наши артисты возвращаются из Штатов, и начинается: "У меня там был аншлаг". А потом выясняется, что пели на Брайтоне. В кафе "Зодиак" у Нины. А я не скрываю: я пел для эмигрантов. И горжусь этим: люди, свалившие 17 лет назад и имевшие возможность приобщиться здесь к лучшим образцам мировой поп-музыки, все-таки пришли на меня, заполнили гигантский зал, танцевали, бесились. Значит, помнят и любят.

Валерий Леонтьев "Пережеванное невкусно"

Он вызвал ажиотаж в Нью-Йорке, записал диск в Голливуде и по возвращении в Москву хочет стать океанографом.

— Это ваши первые гастролы в Америке?

— Первый раз приехал в 1990-м — поздно по сравнению с коллегами. Но у меня складывалось впечатление — отчасти верное, — что эмигрантам нужен только хлам: песни, которые они увезли в сердцах 15 лет назад. А для меня пережеванное невкусно. В 1990-м я рискнул и приехал с новой программой. И на концерты пришли не динозавры, а молодежь. И я стал приезжать чаще... Хотя потом пару лет ездил сюда только в магазин, в "Untitled". У нас в Москве еще нет магазина одежды для артистов. И потом у меня здесь друзья — в 1990-м трое моих артистов балета здесь остались.

ОТ МАДОННЫ ДО ПУГАЧЕВОЙ

— Кого вы любите из американской эстрады?

— Люблю слушать Принса. Смотреть Мадонну и Джексона, в прошлом году попробовал сделать что-то подобное: шоу "Полнолуние". По-моему, получилось.

— Как бы вы оценили состояние поп-музыки в России?

— Как удручающее. С падением оков цензуры стало можно все. А выражение "богата талантами русская земля" не подтвердилось. Подтвердилось другое выражение: "таланты на дороге не валяются". С точки зрения истории поп-музыки у нас сейчас время свалки.

— Сегодня в России кто-нибудь, на ваш взгляд, соответствует международному уровню?

— На такой вопрос я не могу ответить. Скажу, кто мне нравится. Группа "Моральный кодекс": они очень стильные. Алла. Володя Пресняков. По вокальным дан-

ным — Лариса Долина, Леонид Агутин. Все, пожалуй... Ну как у нас могла культивироваться поп-музыка, если из мировых образцов по ТВ, да еще по большим праздникам, только Карела Готта показывали?

Шлягерная песня должна цеплять ухо и ноги: в ней главный упор не делается на смысл. Это законы жанра. Конечно, мне гораздо приятнее петь песни на стихи Гумилева или Вознесенского. Но если я буду петь только то, что приятно мне, я не нужен буду публике. А если только то, что нужно публике, то я завтра повешусь. Или даже сегодня.

ОТ СПОНСОРОВ ДО ПИРАТОВ

— Российские бизнесмены вкладывают деньги в поп-музыку?

— Прошли времена, когда давались деньги на клип, чтобы в углу экрана появился товарный знак фирмы. Но артисты сами ищут спонсоров.

— Вы-то уже можете существовать за счет своих дисков?

— Вы что! В России единственные, наверное, окупающие себя диски — это полублатные песни. Система распространения не налажена. И потом — пиратство.

— Много ездите по русской глубинке?

— Меньше, чем раньше. Тогда в советских городах билет на концерт стоил 3 рубля. При зарплате в 120 рублей люди могли себе это позволить. Теперь билет стоит как во всем мире: от 20 до 70 долларов. Мы ездим на 1 — 2 концерта. Стали работать меньше, но жить лучше. Хотя многие при этом вообще лишились работы.

— А различные "структуры" или Отечество вас данью не обкладывают?

— Отечество грозит обложить. Но пока мои налоги платят организаторы концертов. А от структур пока Бог миловал.

— Возите с собой охрану?

— Я насмотрелась, когда у гримерной стоят четыре охранника, но никто не делает попыток пройти туда, даже за автографом. Возил раньше, но потом отказался. От них больше неприятностей, чем пользы.

МЕЧТЫ И НЕЧТО

— Чем займетесь в Москве?

— Буду делать шоу на основе диска "Дорога в Голливуд".

— Американские женщины понравились?

— Я люблю Ким Бэсинджер. Видеоман я: все свободное время провожу на диване возле видео.

— Долгониграющие планы?

— Хочу написать книгу о всем, что видел. Хочу быть океанологом. Конструктором летательных аппаратов. Я еще не состоялся. Сделал то, что было мне проще всего.

— Кому завидуете?

— Нострадамусу, Хемингуэю. Хотя понимаю, что завидовать не умно. Построил дом в лесу под Москвой. Закрываю все шторы. Чтобы ни света, ни звука. Я человек трагического мироощущения.

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ,
собкор "МН" Нью-Йорк

